

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ДЖАНГАР

Счастье во грехе

неочевидный выбор павших

Джангар

Счастье во грехе...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68309093

SelfPub; 2022

Аннотация

Во власти лжи и предрассудков любовь свою они нашли, или идеальная жизнь не идеальных людей. Неочевидный выбор павших. От автора; «Не суть важно, что сказано и как изложено, гораздо важнее тот посыл, который она в себе несёт. Здесь открываются двери и неочевидные пути, по дороге к собственному счастью, которое не за горами. Зри в корень и внимай!»

Содержит нецензурную брань.

Джангар

Счастье во грехе...

Я расскажу тебе историю свояка, который нашёл своё счастье там, где никогда и не подумал бы его искать. Всю жизнь он мечтал о другом; – об одиночном кругосветном плавании на океанической парусной яхте. Дабы там и окончить дни свои, в пучине океана, бескрайнего, манящего и загадочно-го. Всю жизнь он боялся воды, а также страдал от морской болезни и укачивания даже в рейсовом автобусе, но океан его манил своей необъятностью, смертельной опасностью и жизнью в нём!

Судьба распорядилась иначе. Мы можем лишь предполагать и строить планы, а жизнь – располагает и расставляет всё по своим местам самым наилучшим образом.

Ведь когда двое, ещё молодых и беспечных влюблённых несутся по горным серпантинам на кабриолете навстречу ветру, они думают, что эта дорога бесконечна и счастье не за горами. Но солнце рано или поздно сядет, и закат придёт, а утро не обещает быть добрым и таким же беспечным, как вечер вчерашнего пьяного дня. Отрезвление наступит, ведь там, в конце пути – ничего и нет. Это лишь мечта, дуновение ветра, временное ощущение (миновение) счастья и лёг-

кости, а по сути своей – дорога в никуда. Момент истинной свободы, не имеющий с долгосрочной семейной жизнью ничего общего.

Умер он в своей постели с улыбкой на лице, однажды не проснувшись ранним весенним утром. Ушёл счастливым и удовлетворенным итогами прожитой жизни. Ведь не только сам сумел познать счастье, но и помог обрести его близким людям, окружавшим его в повседневности. Это был необыкновенный и очень искренний человек, который прожил жизнь свою не зря!

А дело было так... Ещё в самом начале пути, когда его по работе занесло в провинциальный городок – Кострому. Он остановился в гостинице при железнодорожном вокзале, если конечно это здание можно было так назвать. Но, его это не заботило, главное – тихо и тепло, недорого. И станция рядом. А был он начинающим юристом, подававшим большие надежды в крупной компании с иностранным капиталом. Готовясь к очередному судебному разбирательству, он внимательно вычитывал своё дело, выискивал зацепки и ошибки, думал о грядущем. За окном была зима, снег и минус – 23С. Красиво и холодно, но ему не привыкать к трудностям жизни, этим его точно не испугаешь.

Именно здесь и тогда, в этом совдеповском общежитии,

перестроенном под придорожную эконом-класса гостиницу он осознал, что отсюда начинается его новый путь. История, которая будет иметь продолжение... Подумав об этом на мгновение, он снова вернулся мыслями в реальность и принялся усердно штудировать законы.

Суды он никогда не проигрывал прежде, поскольку был умён, образован и даже хитёр, но тут всё не задалось изначально... Ответчик приобщил новые «доказательства», которые были фальшивкой, а судья не предоставила должным образом время на их ознакомление и подготовку аргументированной позиции. Он в свою очередь не смог созвониться с головным офисом, чтобы уточнить и прояснить ситуацию с документами. Суд отказал в ходатайстве об отложении судебного заседания в связи с вновь представленными доказательствами и назначении экспертизы на предмет фальсификации предъявленных копий. А объявленного перерыва в размере пятнадцати минут хватило лишь судье, чтобы формально соблюсти закон, который он так явно и поспешно нарушил. По итогу дело он проиграл, здесь и сейчас, хотя позже обязательно отыграет в высшей инстанции, но сказ не о том.

Возвращался в гостиницу он морально разбитым и изрядно обозлённым. Но неспешно, прогуливаясь и слоняясь по городу, хотя в мороз особо то, не разгуляешься. Обойдя все

достопримечательности в центре города, посетив единственный кинотеатр и попав на первый попавшийся фильм, чтобы погреться в зале, а после купил себе пару бутылок пива и направился в сторону вокзала. Благо, билеты на обратный путь были приобретены заранее, а до отъезда оставалась длинная и холодная зимняя ночь. Будет время подумать.

Вернувшись, принял душ, зашёл в номер и закрылся, ушёл в себя... Спустя время в дверь постучали, сообщив, что если хотите, то можете поужинать в столовой, пока она не закрылась. Нехотя он поднялся и отправился пить чай с бутербродами.

В столовой были не больше пяти человек, вместе с буфетчицей, печальная картина с неаппетитными на вид и запах блюдами у прилавка. Приобрёл стакан кипятка, чай в пакете к нему с двумя кусочками сахара, расплатился и сел за только, что убранный столик у окна. Он уже никуда не спешил, разглядывал присутствующих и тихо потягивал чай. Спустя время буквально ворвалась женщина средних лет, он даже обернулся, чтобы её рассмотреть. Она быстро изучила меню, заказала пару блюд и попросила накрыть стол, а сама отправилась за остальными, сообщив, что через десять минут вернётся с детьми. Бросила быстрый взгляд в мою сторону и тут же умчалась прочь, вся взъерошенная.

Тут промелькнула мысль, что счастье возможно даже там, где ему совсем нет места, где оно не живёт, но всё же возможно, как никогда. Главное не упустить свой шанс, разглядеть случаи и действовать. Не знаю, к чему это было...

Прошло минут семь, он был весь в ожидании и сторал от нетерпения, хотел её снова увидеть и как следует рассмотреть. Чем-то она его зацепила и этот взгляд... Но, быть может ему было просто скучно, а первая попавшаяся особь прекрасного пола пробудила в нём живой и естественный интерес. Тягу к прекрасному!

Вскоре появилась и она, в сопровождении девушки и мальчика шести лет, которого она держала за руку. Они присели за накрытый стол и принялись неспешно ужинать. Она снова бросила взгляд в его сторону, но села к нему спиной. На этот раз она была уже причёсана и даже ухожена. Тут ему пришлось переключить своё внимание на девушку лет семнадцати, которая судя по всему, была её дочерью. Хотя это было не столь однозначно, ведь дети отличались от неё внешними данными.

Поскольку долго разглядывать спину было неестественно, он принялся изучать подростка. В какой-то момент поймал себя на мысли, что она ему нравится, хоть и телосложением не в его вкусе (худенькая), но отдавая себе отчёт в том, что

она ещё ребёнок, тут же отбросил пугающие мысли. Он заказал вторую кружку чая, дабы продлить своё естественное пребывание в столовой, а они, закончив с ужином, расплачившись, ушли. Напоследок мать и дочь по – отдельности, и незаметно друг от друга бросили взгляд в его сторону. Его аж жаром обдало, и чуть не выронил кружку горячего чая из рук.

После, вернувшись в номер, он и не планировал их искать, поскольку понимал, что не его случай, да и не сторонник таких вот случайных знакомств. Женщина, судя по всему замужняя, раз с нею дети, а девочка – она ещё так молода, свежа и красива. Не для него этот сладкий «фрукт», от которого отдавало нектаром первоцвета, который к тому же ещё не созрел... Это «яблоко» не для его стола столько долго спело.

Но он не находил себе места, ходил взад – вперёд в своём номере из угла в угол, всё больше думая о них. Понимал, что не уснёт уже этой ночью. Все мысли были заняты ими двумя. Его охватило внутренне трепетное напряжение и волнение, чувствовал, что может совершить глупость, за которую потом можно сильно пожалеть и долго расплачиваться. Да и не таков он был, чтобы клеить замужних женщин и растлевать малолетних. У него был свой кодекс чести. Он не мог позволить себе такую глупость и гадость. Да и кто его будет слушать? Что он им скажет, когда найдёт... Все эти мысли

не оставляли его в покое и не в силах находиться более один в этой комнате на троих, вышел в фойе, к администратору, чтобы прогуляться по коридорам и взять журнал к чтению.

Расположившись в продавленном и обшарпанном диване с совершенно скучным изданием прежних лет, мимоходом вслушиваясь в музыку по радио, спустя время он замечает, как кто-то спускается по лестнице второго этажа. И это была она – загадочная женщина средних лет, вся «в теле». О таких обычно в народе говорят; «кровь с молоком», но не толстая, а именно сбитая в кучку, словно упругий мячик. Спросив у администратора чайник – и получив неудовлетворительный ответ, она подошла к нему и переспросила тоже самое. Он растерялся, ведь даже понятия не имел, есть ли у него в номере чайник, на что девушка из-за стойки подтвердила, что в номерах первого этажа электрические чайники всё же обычно присутствуют.

Тут он собрался с мыслями и с некоторой неуверенностью в голосе предложил совместно проверить сию информацию, потому как действительно не придавал этому обстоятельству значения ранее. Они проследовали в номер и там действительно, оказался чайник.

К его удивлению, она, молча взяла чайник, сходила и наполнила его водой из кулера в зале, вернулась назад и вклю-

чила в сеть. Сама же отправилась восвояси, прежде, почти у выхода сообщив невозмутимым голосом примерно следующее: «Если ты не против, то мы попьём чай у тебя, а я схожу за печеньем и конфетами». Не дожидаясь ответа – ушла с невозмутимым видом. Он понимал, что влип по самое не хочу, ведь его, откровенно говоря охаживают. Но эта мысль уже не пугала и даже радовала, приятно волнуя самолюбие внутри. Вдруг ему стало жутко интересно, что же будет дальше и чем всё это закончится. Ведь ничего более парадоксального и сверхъестественного с ним прежде ещё не случилось, а её самоуверенность просто ставила в тупик!

Ожидая всё это семейство к себе в гости, и совершенно точно до конца не понимая, чего же ему ожидать, на всякий случай, стал прибирать разбросанные вещи и прятать деньги с документами. Может они мошенники или воришки, сейчас подсыпят снотворного и обчистят. Или изобразят попытку изнасилования, что также вероятно. Он не знал чего и думать, но интерес всё же пересилил, поскольку красть у него было особо нечего, разве что судебное досье по делу...

К его удивлению она вернулась совершенно одна, правда с чаем и конфетами, как и обещала. Они познакомились, разговорились за чаем, узнали друг о друге чуть больше. Взаимная симпатия явно присутствовала, даже некое притяжение. Но она ничем не скомпрометировала своё поведение,

всё было в рамках приличия без намёка на пошлость. Как будто старые друзья пьют чай и говорят за жизнь. Он узнал её немного больше, проникся симпатией. И вот она уже нравилась ему всё больше. Она тоже не скрывала своё влечение к нему, но делала это осторожно, степенно, выдерживая дистанцию и субординацию.

Он был готов уже провести с ней всю ночь в разговорах. И общения было уже недостаточно, требовалось прижать к груди, обнять, поцеловать. Что-то в ней рассмотрел родное, знакомое, близкое и даже понятное. В какой-то момент она резко сменила тему и спросила, как он относится к её дочери? Ведь она заметила, как он пялился на неё в столовой. И что он ей тоже понравился. Его как током ударило, отрезвило, но всё же ответил честно; – «Да! Она мне нравится, хорошая девочка, но всё ещё ребёнок». Поэтому пусть на этот счёт ничего плохого не думает. Напрасно, сказала она, там, откуда я родом, девочки рожают и в тринадцать лет, а ей уже почти семнадцать. И ты ей тоже понравился.

Она: «Дело в том, что у нас рано выходят замуж либо беременеют по глупости от всяких забулдыг и наркоманов, когда девочек берут силой. А мужчины у нас в доме уже давно нет. Муж умер три года назад от несчастного случая, вот теперь я за неё и беспокоюсь. Боюсь, что не уберегу... Я вижу, что ты человек правильный, совестливый и образованный.

Уж лучше от хорошего человека забеременеть и вести своё племя, нежели от юродивого.

Он был сконфужен и согласен одновременно.

Она; – «Ты не бойся, мы не причиним тебе вреда. Утром уедем далеко в свои края, и больше никогда о нас не услышишь. Тебя не побеспокоим. Я хочу ребёночка, пока ещё кому-то интересна и могу его поднять. Да и девочке помочь надобно, пора взрослеть, она приёмная дочь, не родная».

Он: «А мальчик твой?»

Она: «Нет. Это свояченицы сын. Та приболела немного, а ребёнка оставила мне на поруки. Оставить не на кого было, вот и пришлось взять с собой. Мы тут гостили у дальних родственников, но завтра уедем обратно».

Он был в замешательстве и даже не соображал, что следует ответить. С одной стороны был просто счастлив от услышанного. Но с обратной стороны, понимал, что должен быть где-то подвох. Что-то здесь не так, ведь в жизни так не бывает. Уж слишком всё просто и без обязательств. Да и как он вправе «поднять руку» на девочку...? А вдруг это какой-то развод местными приезжих лохов на деньги. Уж слишком всё гладко, заманчиво и неправдоподобно.

Она: – «Ты подумай об этом, а мы на втором этаже в 23-м номере. И если ты не против, то я оставлю тебя с этими мыслями. Возьму чайник и пойду к себе. Извини, если что не так и так откровенно. Но не принимай нас за непутёвых девок, мы не такие. Я впервые в жизни говорю об этом и только тебе. Просто подумала, что это наш шанс. Ведь завтра мы вернемся к прежней жизни, и уже вряд ли можно будет, что – либо вернуть».

Время шло, но он не мог определиться. Хоть и отличался всегда решительностью, но тут растерялся. Игра была не его, а играть по чужим правилам опасно, безрассудно. Стоит ли эта игра зажжённых свеч? На всякий случай закрыл дверь на ключ, но и сам не собирался идти к ним в номер. Устав от мыслей, прокрутив их сотню раз сначала в одну сторону, а затем в другую, но так ни к чему и не пришёл по итогу. Просто выбросил всё из головы, как страшный сон и лёг спать. Думал, сделает вид, будто ничего этого с ним не происходило, сон и только. Утро вечера мудренее. Но, уснуть не получалось. Примерно в час ночи некто постучал в дверь.

Он: «Кто там?»

Она: «Ты спишь? Впусти меня. Это я!»

И он впустил. Закрыл дверь на ключ и они остались одни в сумеречном свете комнаты.

Она: «Возьми меня, в последний раз предлагаю себя. Я ещё ни перед кем так не унижалась. Поверь, мне трудно это говорить, но так надо».

Он взял инициативу на себя, поскольку почувствовал искренность, ведь на самом-то деле они нуждались друг в друге. Понимая, что она в его власти, но всё ещё ей не доверяя, он попросил сделать ему приятное... Эдакое испытание силы намерения и проверка на вшивость. Объяснив, что желает.

Она: «Я понимаю, что мужчинам видимо это нравится, но не умею и никогда этого не делала».

Он предложил новое условие; «даш на даш». По сути, не оставляя ей выбора. Не веря до конца в происходящее. В свою очередь он также боялся «наследить», ведь кому хочется знать, что где-то на краю Сибири растут его дети?! А быть может, она заразит его чем – либо... Риск был возможен, как никогда прежде, и он рисковал не меньше, чем она.

Спустя несколько минут его воля была полностью сломлена, хоть она действительно и делала это крайне неумело. И тут он сдался. Взяв ситуацию в свои руки, овладевая ею раз за разом. Он не мог напиться ею, наесться вдоволь. Это тот

самый случай, когда желания превосходили возможности. В какой-то момент она всё же приструнила его, сказав, чтобы он приберёг свои силы, которые ещё понадобятся.

В эти моменты близости он был с нею счастлив, как никогда прежде. Хотя ничего такого сверхъестественного она не проявляла в постели, не изображала оргазм и так далее. Она была естественной, живой и настоящей. Просто отдалась с удовольствием и целиком без остатка. Судя по всему у неё действительно давно не было мужчины...

Она протяжно стонала, тихо, сладостно, искренне. Не от боли, но от удовольствия. словно протяжная песня белых лебедей, то затухая, то вновь обретая силу. Редкие всхлипы, крепкие объятия и жаркие поцелуи. В порыве чувств сильно укусила его за плечо и расцарапала спину, но он стерпел, хоть и непросто это было. Она отдавала всю себя без остатка, как первому и последнему мужчине на Свете. словно это была их первая и последняя встреча. Но, ведь так оно и было... Он никогда прежде, таких не встречал. И встретил ли? Вряд ли! А ещё этот суд и проигранное дело... Всё было не так, как обычно. Буквально вверх тормашками, с ног на голову.

Где-то в третьем часу ночи она оделась и ушла, сказав, что ей пора, поблагодарив его за участие и доверие. На про-

щание, поцеловав в губы, чего он не позволял делать никому прежде. Это был особенный поцелуй и ночь. Ещё никогда прежде у него не было такой необыкновенной женщины. Было много и разных, но такой, точно никогда не было...

Она – ушла, а он уже весь истерзался, думая будь что будет, ведь дело сделано! Думал сходить и взять номер телефона или адрес, но что-то останавливало. Таким нерешительным и даже растерянным он никогда прежде не был, но и правила игры задавал не он. В тот день и ночь он не был похож на себя прежнего. Ведь для него соблазнить девушку ли, женщину не представляло особой сложности. Стоило только захотеть и уже вечером она в его постели. А тут всё наоборот. Чувствовал себя ведомым некой невидимой рукой, а не ведущим, как прежде. Но ему это однозначно – нравилось!

И тут, тихо постучав в незапертую на ключ дверь, вошла её приёмная дочь... Он – обомлел. У него не было планов на сей счёт. Ведь и так более чем удовлетворён, случившимся. Чего уж более можно было желать или мечтать??? Но в ответ на её вопрос; – «Мне уйти?», он не смог ответить согласием.

Дочь: – «Можно, я просто полежу с тобой рядом, а потом уйду? Пожалуйста!»

Он согласился. Она скинула верхнюю одежду и оказалась

в одних только белых трусиках без лифчика. Видно было в сумеречном свете, что груди только набирают свою силу, наливаются, как яблоки. Но уже вполне себе проявлены, и уместились бы в мужскую полусогнутую ладонь. Она забралась под одеяло. Прижавшись к щеке, пожелала спокойной ночи и повернулась спиной, свернувшись калачиком. Это было такое нежное, чувственное и беззащитное существо. Полное жизни и мечтающее о своём принце на белом коне. Жаждавшее глотка свежего воздуха и кусочка счастья. Тогда ему было двадцать семь, а ей около семнадцати. Приёмной же матери, около тридцати пяти лет. Этот любовный треугольник замкнулся, в них троих. Они были разными гранями одного целого, пока ещё непонятного ими самими, но уже такого родного и тёплого чувства.

Они говорили с ней всю оставшуюся ночь напролёт, лёжа в тёплой постели. В какой-то момент, он обнял её, как «дочь», но тут же почувствовал непреодолимое желание внизу живота. Взяв за гуж, почувствовал, как там всё пылало жаром и огнём, пульсировало волнами, а тело стало извиваться. На этом он потерял последние остатки разума и совести, не в силах бороться с инстинктом взаимных желаний. Она повернулась и стала целовать его в лицо, шею, грудь. И тут он окончательно поплыл... Буквально потерялся в лагуне сладостных удовольствий и неземных запретных желаний. Он слышал только то, как билось её сердце, ведь оно было так

близко, а юная, неокрепшая девичья грудь терлась о его тело лишая последних остатков здравомыслия.

И тут он решил, что будь, что будет. Ведь никого ни к чему не склонял, это по взаимному согласию и во благо озвученных ранее целей. Ведь жертвой растления являлся, по сути, он сам... После, он незаметно для себя уснул под самое утро, а проснувшись по будильнику в телефоне, уже никого рядом не застал.

Никогда прежде у него не было – девочки. Все прежние – были «испорчены» другими до него, а ручки у них были очумелые и шаловливые. Это было неожиданное открытие. Несколько неопратно (кровь), но приятно в душе. Приятно осознавать, что ты – первый! Это вызывает глубокое чувство уважения и благодарности. Уважение за благочестивость (целомудренность), а благодарность за её выбор в пользу тебя, а не другого. Он – ценит таких умниц и уважает искренне. Ведь именно первый мужчина в жизни женщины является истинным родителем всех её будущих детей, даже от других мужчин. Все они – будут носить образ перво-Отца!

Цените свою первозданную красоту и чистоту! Ведь запятнанная однажды с недостойными, не отмоеется даже кровью. Это навсегда! При вхождении во взрослую жизнь, единожды, очень важно сделать именно правильный выбор.

Они – уехали, а через час подошло время и его отправления. С трудом уговорив администратора, предварительно насильно всучив ей презент, он добился, чтобы ему позволили переписать из журнала регистрации гостей паспортные данные своих ночных фей из двадцать третьего номера. Не уверен, что бросился бы тот час их разыскивать, но на всякий случай, пока имелась таковая возможность, данные переписал. Лишним не будет, решил про себя – он.

По возвращении в Москву снова окунулся с головой в проблемы и заботы этого бренного и суетного мира. Учёба, работа, очередная девушка. Он медленно, но верно поднимался по карьерной лестнице, становился умнее, богаче, но никак не счастливее...

В какой-то момент всё в его жизни утратило смысл, несмотря на то, что все окружающие считали его жизнь успешной и плодотворной. Так оно и было, но только не для него. Где-то глубоко внутри он скучал по ним, волновался за их судьбу и участь, хотел быть рядом. Хотел знать, вышло ли из этого что-либо? А вдруг, где-то там растут его дети, а он об этом совершенно ничего не знает. И им овладела тоска... Такая, знаете ли, смертная. Когда уже больше ничего не хочется, а интерес к жизни утрачен окончательно. Становится всё равно, овладевает полное безразличие ко всему.словно

говно в унитазе. Тебя болтает из стороны в сторону, но уже не заботит.

То была самая невероятная ночь в его истинной жизни, стоящая нескольких жизней подряд. Он скучал, по ним, прежним... Прошло шесть лет, прежде, чем он решился их розыскать. Отыскав необходимые данные в старой записной книжке обратился за помощью к знакомому (бывшему следователю), а ныне пенсионеру. Но бывших оперов не бывает. Довольно быстро отыскал необходимые сведения и адрес прописки. Взяв на работе отпуск, он решил немедленно отправиться в путь. Это было в Сибири, старая деревенька под Тобольском.

Отыскал их не сразу, поскольку были прописаны по старому адресу в ныне сгоревшем доме. А только через два дня, после того, как утратил надежду в поиске, и в соседней деревне, в результате расспроса соседей.

Когда подошёл к калитке, то на лай собаки выглянула в окно старшая. Которая так и не вышла во двор. Спустя семь минут его терпение окончательно лопнуло, он взял палку, отогнал собаку и вошёл в дом. Она сидела на стуле и редела, а рядом за столом обедали двое ребят.

Сначала она бросилась на него с укором и кулаками в

грудь. Типа, зачем он приехал? Ведь был уговор, и она его со своей стороны сдержала. Он пребывал в полной растерянности. Ведь они узнали друг друга, но ему были не рады. Когда прекратилась истерика, она собрала себя в руки. Детей отправила гулять во двор, и они наконец-то стали общаться. От неё он узнал, что это его... Дети. Она, равно как и «её» дочь забеременели в ту самую ночь. До сих пор живут одни, без мужчины, а младшая так вообще к себе никого не подпускает. Говорит, что он обязательно найдёт нас и увезёт с собой.

Двумя часами позже пришла и она, с возгласом; «Я так тебя ждала... Я – знала, знала! Ты первый и единственный, я никого больше не люблю и не желаю».

Он был бесконечно рад этой встрече и обретению своих половинок. Буквально светился от счастья. Но в то же время абсолютно растерян, не знал, что делать дальше? Буквально разрывался между ними, тянулся к обеим. Ему были нужны они обе, как прежде, как в ту самую ночь... Они, как одно неделимое целое. При виде детей он совсем растерялся, не понимая, как себя с ними вести и что говорят в таких случаях...

Остановившись у них на какое-то время, прошла ночь, другая, пятая. По деревне поползли нехорошие слухи. За эти

короткие дни он многое осознал. Понял, как много они для него значат. Как ему не хватало их всё это время. Отныне его жизнь немыслима без них, всех. Но было бы несправедливо увезти одну и оставить другую, тем более что любит он их обеих, только по – разному. Как-то вечером старшая сама подняла этот деликатный разговор и предложила жить втроём, плюс – дети. Младшая несколько замялась, но поддержала инициативу, оставалось дело за ним.

Обсудив все возможные вопросы и правила будущего общежития они пришли к устному соглашению, которое решили дополнять по мере возникновения новых трудностей. Всех всё устраивало, а он светился от счастья от нагрывшей радости, как школьник, который получил пятёрку. С приятными бонусами он осознал и огромную ответственность, ведь взять на себя такое бремя (две взрослые женщины и двое малолетних детей) было не шуткой, а ощутимой прибавкой в весе и нагрузкой на семейный бюджет. Но он решил, что отступать нельзя, благо ошибок и глупостей в своей жизни наделал уже немало. Настало время решаться и брать инициативу в собственные руки.

Через неделю он уехал в Москву, уволился с работы, продал квартиру с машиной, а взамен приобрёл земельный участок с хибаркой в новых краях. Они переехали в Алтай. Край суровый в климатическом отношении (лето короткое и жар-

кое, а зима длинная и снежная), но добротный на рыбу, зверя, птицу, кедровый орех и ягоды. Он исходил из следующего; жить в большом городе они не смогут, а в деревне не сможет он сам, поэтому нейтральной будет золотая середина – провинциальный городок или посёлок. Но было ясно одно, что с прежнего места необходимо было сниматься всем, дабы начать жизнь заново. Иначе прежние связи и народная молва разрушили бы их только зарождающуюся маленькую идиллию. Ведь их никто не поймёт, а объяснять всем и каждому не было смысла. По приезду на новое место с младшей он расписался, для порядка, чтобы всё было по закону, правильно. Старшая, всё понимала и не противилась. Так они зажили втроем все вместе, одной большой и дружной семьёй.

Очень интересна их личная жизнь, о которой он так мало говорил, но иногда проговаривался, между делом. Весь дом и союз мужчины с женщиной держится, как на фундаменте, не на детях, как полагал он раньше, а по результатам брачного ложа. Если оба дают, что им нужно и берут друг от друга необходимое, то союз будет крепким. Им не будет нужды искать приключений на стороне. Ведь, если днём ворчит жена, значит в том единственно виновен, – муж! Не справляется ночью со своими супружескими обязанностями. Если наоборот, значит, не устраивает жена, проблема в ней, и брак летит по швам! Секс и упоение друг другом, – это как «клей», который намертво связывает обоих, подкрепляя необходи-

мость друг в друге. Созависимость, в хорошем смысле слова.

Со старшей супругой он словно зверь, ненасытный мачо, берёт жёстко и ведёт себя как хочет, выпивает всю без остатка, а ей того и надо. В ответ же она выполняет все его прихоти и сокровенные желания. Ночью, они буквально пьют кровь друг друга, словно переливая жидкость из сосуда в сосуд, сохраняя энергию. А наутро не разлей вода, тишь, да гладь, благодать. Мир и покой в семье.

Жена приветливая, румяная, ладная. Он спокойный, добрый, отзывчивый. Только улыбка на её лице и лёгкий прищур в уголке его глаз напоминает им о вчерашней ночи. И они снова ждут, не дождутся следующей встречи на супружеском ложе. Всё по негласному расписанию раз в 3-4 дня и нарушать распорядок нельзя. Всему своя мера и время, для томления в ожидании встречи и набора сил.

Из разговора создаётся ощущение, что он больше всего любит – старшую, а его любит – младшая. Но он не ставит между ними различий, ведь каждую из них любит по – своему, особенно и искренне.

С младшей всё совершенно иначе. Он её холит и лелеет. Обращается с ней, как с принцессой. Нежен, податлив, аккуратен и бережлив. Словно боится сломать тростинку. Она то,

постройнее будет, нежели старшая. Любит её иначе, бережливо и заботливо, словно «отец». И если старшей достаётся вся его страсть и сила, то младшей предназначается любовь и нежность. Каждая, получает то, что требует её натура, её истинная природа, а всех вместе соединяет он – один, мужчина. Удивительный человек. К каждому найдёт свой подход и скажет вовремя нужное слово. Образован, начитан, не по годам – мудр. Умеет найти подход к каждой и подберёт нужный ключик.

В старшей он нашёл не только любящую и понимающую жену, которой ничего объяснять не нужно, достаточно только взгляда. Но и «друга», ведь она заботится о нём словно «мать». Он дополучает от неё ту ласку и заботу, которой не хватило каждому мужчине в детстве, восполняя это уже во взрослой жизни. Она даёт ему пососать свою грудь...

С младшей, помимо прочего, он нашёл себе «сестру», которой так не хватало ему в юношестве. Сейчас же он щедро делится с ней всей накопившейся любовью, нежностью и лаской. Заботой о ближнем. Он – отдаёт, она – благодарно принимает и каждый получает требуемое, только своё.

Как однажды сказал мой брат; «Вся мудрость взаимоотношений мужчины и женщины заключается в соблюдении простого правила; Женщина должна выпускать мужчину из до-

ма на работу с пустыми яйцами и полным желудком!» Только тогда можно быть спокойным в том, что он не уйдёт налево, если конечно, он не полный идиот или законченный бабник. В таком случае, туда ему и дорога, ей же лучше. Другого найдёт!

Гости в их доме бывают не часто. За редким исключением или по праздникам. Всё больше ребятня соседская забегает.

На следующий год дети пошли в школу. Младшая жена устроилась в библиотеку, старшая осталась на хозяйстве по дому, а он стал отцом большого семейства. Он был безмерно горд и счастлив, ведь сбылась мечта, о которой даже никогда и не подумывал. Получил больше того, на что мог рассчитывать или помышлять. Им впятером было хорошо. Мир – снаружи, лад – внутри, в доме. Пожалуй, именно этого ему и не хватало. Его жизнь наполнилась смыслом и радостью. Теперь он понимал, зачем и для кого живёт, что нужен не только себе, но и любимым людям. Они были, как одно единое целое, живой организм!

В его доме у каждой хозяйки была своя комната, в которую нельзя было входить другим, кроме супруга. Да и то по определённым дням, словно гость. Каждый спал в своей собственной комнате, а муж навещал их по очереди в установленные дни. Дети тоже спали отдельно в своей комнате. Так

все жили под одной крышей, но у каждого была своя неприкосновенная территория, в которой он может побыть наедине со своими мыслями и устанавливать там свои порядки. На кухне жены также хозяйствовали раздельно, но в праздничные дни – совместно и по обоюдному согласию. Каждый занимался своим делом и не лез в чужое. Каждый знал, что нужно делать и делал это всегда на совесть.

Муж открыл своё небольшое дело – ремесло, которое приносило хлеб, да масло, а большего им не надо было. Ведь большую часть своего времени они проводили в семье со своими детьми и этим были счастливы. Радовались обществу друг друга, а не избеганию, как это обычно бывает в большом бездушном городе. Дети с отцом ходили на охоту, рыбалку, а с матерями по ягоды, да по грибы. Когда семья разрослась (пополнение двумя девочками), – они перешли на домашнее обучение, что замечательно отразилось на общем состоянии детей.

Позже они занялись пчеловодством и обзавелись хозяйством; корова, кролики и домашняя птица. Приобрели двух лошадей, в будке обжилась собака (алабай), а на чердаке приютились два котёнка неопределённого окраса и породы. Сами пришли. Со временем снесли старую хибару и отстроились заново, на свой лад. Обзавелись конюшней с сеновалом на втором ярусе. Справили баньку, стали обрабатывать арен-

дуемые поля. Сажали коноплю, делали пеньку и ткали одежду, которую продавали через интернет.

Местные знали, что у приезжего две жены и сильно это ему удивлялись. Но никто не знал, кто они и откуда прибыли, поговаривали разное. А спустя время это перестало быть новостью и о них благополучно забыли, до того самого дня, пока не преставился глава семейства.

Никто не мог за них сказать худого слова, только говорили, что нелюдимы были, никого к себе в дом не звали, гостей не жаловали. Друзей и подруг, как таковых у них не было, поскольку известно, какова у женщин бывает – зависть, а у мужей – «интерес» на чужих жён. Семья была большая (семь человек), крепкая, дружная. Никто не слышал бранного слова или ругани. Они не были набожны (верующими), не ходили в церковь, но посты (голодание) держали и в проруби купались, да детей к закаливанию приобщали. Летом всегда ходили с босыми ногами, так для здоровья полезно будет. Почти не болели, за редким случаем, да и то лечились сами, травами да наговорами. По ошибке их можно было принять за староверов или другую конфессию, живущую своим укладом, но они таковыми никогда не были. Были сами по себе, но с людьми и соседями знались. Помогали при случае.

Говорят, у них были свои традиции и семейный уклад,

что-то типа негласно установленных правил, которые они время о времени корректировали применительно к жизни. Но все без исключения честно и добросовестно соблюдали. Нам бы такие законы!

У них было заведено, что вся семья собирается за одним столом. Утром ли, в обед или за ужином, и подаются столовые приборы по количеству присутствующих в доме лиц. Но, однажды, он не вышел на завтрак и домашние забеспокоились. Обнаружив его спящим в своей кровати, без дыхания, все поняли, что отец семейства – ушёл! Несмотря на то, что он – умер, никто не плакал. Потому как при жизни он всех учил, что оплакивать покойного напрасный труд. Напротив, за него в самую пору порадоваться, ведь он продолжил свой жизненный путь в новом мире.

На его застывшем лице замерла улыбка, ведь он «ушёл», как счастливый человек – уснул и не проснулся, без боли, страданий и хвори. Просто уснул и всё. Пожалуй, лучшая смерть из всех возможных. Ведь он знал, что всё у них будет хорошо, даже без него. Ведь он учил их, готовил к этому. Рано или поздно у всех наступит свой срок, и не суть важно, когда. Важно не то, как долго прожил, а как?!

У него была поистине счастливая жизнь, в которой он создал свой собственный мир, свою маленькую Вселенную,

свой улей. По своим правилам, взаимному согласию и в любви. В уважении к чаяниям друг друга. В своей, отдельно взятой семье он был проповедником истинных ценностей. Детям оказывалось требуемое внимание, женам – забота, а ему – уважение. Он сделал всё, что от него зависело, и прожил свой век не зря. Ему есть чем гордиться, ведь его дети понесут этот флаг истинных ценностей дальше. Их не сломит жизнь, ведь к ней они готовы, воспитанные в любви и уважении к ближнему. Настроенные на созидание, а не потребление. А ещё он счастлив тем, что ему не за что было стыдиться, и не о чём было жалеть. Он ушёл без сожалений и цепляний за мир, каким он его знал. Он сделал больше того, что смог, но меньше, чем того желал. А оставшиеся дела и заботы подхватят любимые жены и родные дети. Ведь они отрада и продолжение его самого.

Он оставил лишь один простой навет; «Люби свою жену больше себя самого. А жена должна ценить мужа больше своих детей. Дети лишь усиливают брак, но если нет «клея», всё напрасно. Очень важно найти своего человека и подарить ему себя!»